

КОГОТКОВА Т. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЛАСТНЫЕ СЛОВАРИ В ИХ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЕ ДЛЯ ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Заметные успехи областной лексикографии русского языка в последние два-два с половиной десятилетия, формирование на этой основе богатейшего и надежного картотечного фонда внелитературной лексики и фразеологии внесли весомый вклад в развитие лексикологических исследований современной русистики как исторического, так и синхронного направления.

Почти одновременно из разных научных центров страны исходила инициатива создания диалектологических словарей нашего времени. В мае 1959 года в Институте русского языка АН СССР в Москве академик В. В. Виноградов, открывая VII Всесоюзное диалектологическое совещание и подводя итоги долголетней диалектологической работы диалектологов нашей страны над атласами русских говоров, выдвинул две очередные задачи русской диалектологической науки — изучение говоров Сибири и составление областных диалектных словарей. И сразу же Институту русского языка АН СССР было поручено координировать и направлять работу пока еще разрозненных словарных коллективов. Несколько лет подряд, до 1965 года, Институт русского языка АН СССР в Москве проводил регулярные совещания по обмену опытом в лексикографической работе.

В итоге этих обсуждений появилась коллективная инструкция, ставившая целью ориентировать будущих наблюдателей диалектной лексики в их работе по сбору местных слов в экспедиционных условиях, прежде всего со стороны тематического (идеографического) членения этой лексики [1]. «Пособие-инструкция...» и по сей день является пока что единственным опытом идеографической дифференциации русской областной лексики¹.

Одновременно были начаты работы и в Ленинграде: Институте языкознания АН СССР и Ленинградском университете.

Ф. П. Филин, руководивший в то время Словарным сектором Института языкознания АН СССР, выпустил в 1961 г. «Проект Словаря русских народных говоров» (СРНГ) [3], где не только теоретически обоснована концепция региональных словарей русского языка дифференциального типа, но и предложена словарная инструкция предполагаемого лексикографического издания. Вышедший в свет в 1965 г. первый выпуск СРНГ, составленный самим Ф. П. Филиным, содержащий слова на букву А, дополняет эти сведения фундаментальным списком источников словаря и другими справочными материалами.

В эти же годы в Ленинградском университете Б. А. Дарин выступает инициатором создания Псковского областного словаря, принципиально отличающегося от СРНГ по отбору слов. Это — словарь так называемого полного типа, т. е. фиксирующий всю реально существующую лексику в современных псковских говорах. «Инструкция Псковского областного словаря» вышла в свет в 1961 г. (Ленинград), первый выпуск словаря — в 1967 г.

В те годы многие теоретические и практические вопросы региональной лексикографии широко обсуждались в печати, на страницах как

¹ Именно такую оценку «Пособию...» дал И. А. Попов на одном из заседаний Международного симпозиума по этимологии, исторической лексикологии и лексикографии (май 1984 г.) при обсуждении своего доклада, связанного с размышлениями над возможностью подготовки идеографического словаря народных говоров [2].

центральных лингвистических журналов, так и в периодических изданиях на местах. Наиболее оживленная дискуссия прошла, пожалуй, о типе самого областного словаря, в частности, по проблеме — конструируется ли словник его по дифференциальному с литературным языком принципу отбора лексем и семем («областной словарь дифференциального типа») или в словарь берется вся зафиксированная в говоре наблюдателем лексика, семантика и фразеология («областной словарь полного типа»).

От основной проблемы отбора слова в областные словари неотделим и другой не менее важный и весьма непростой в различных лингвистических аспектах вопрос о включении туда обширного пласта просторечной лексики русского языка [4—8]. В горячих спорах и дискуссиях шлифовались точки зрения и выкристаллизовывались лексикографические концепции [9—22]. Для начинающих составлять областные словари сегодня публикации инструкторного характера начала 60-х годов сливаются в единые практические руководства, о чем, к примеру, прямо говорится в одном из последних по времени издании — «Словаре вологодских говоров» [23].

Все вместе взятое дало мощный импульс для рождения молодой отрасли русистики — диалектной лексикологии. Сотни статей и несколько монографий [21, 24—26], серии периодических сборников — вот результаты этих разработок². Такова самая беглая информация «исторического свойства» о работе над современными областными словарями.

Всем своим лингвистическим содержанием областные словари наших дней естественно отражают как общее состояние русских диалектов современной эпохи, так и уровень развития филологической науки и отечественной лексикографии в целом. Языковая структура диалектов нашего времени складывается в процессах устойчивого взаимодействия с кодифицированным литературным языком. В свою очередь само это взаимодействие поддерживается той коренной перестройкой, которая в послеоктябрьское время преобразила экономические, социальные и культурно-образовательные стороны жизни деревни.

Смешанный полудиалектный характер языковой организации говора самым непосредственным образом выражен в лексическом составе. Традиционная лексика, включая самые архаические единицы ее, и лексика литературная, объединяясь и взаимодействуя в речевой деятельности одного диалектного коллектива и полноценно обслуживая последний, представляют собой такой словарно-фразеологический сплав, который, будучи зафиксирован в словаре, может питать лексикологические исследования как в аспекте их ретроспективных построений, так и перспективных. При этом следует иметь в виду, что лингвистическую информацию для исследователя можно извлечь из всего текста областного словаря. Под лингвистическим текстом такого словаря принято понимать совокупность его словника и иллюстративного материала. Дефинитивная сторона областного словаря, полностью конструируемая автором-составителем, в лингвистический текст такого словаря не входит.

Словники областных словарей, как дореволюционных, так и современных, содержат бесчисленное множество примеров старины и архаики. Именно они питают лексикологические исследования историко-этимологической направленности. (Ср. слова, отмеченные Деулинским словарем в современном говоре и известные также разным памятникам древнерусского языка: *брюхо* «живот», *перепелёсина* «пятно, полоса на теле животного», *полый* «весенний разлив реки и заливаемый берег ее», *разлбй* «разлив реки», *улбгий* «хромой» и др.)

Второй стороной лингвистического текста современного областного словаря является иллюстративный материал. Как во всяком толковом филологическом словаре, цитатные подтверждения дополняют толкование слова (или его значения), указывают на широту употребительности

² Максимально полный библиографический список новейших областных словарей (тридцать одно издание) приведен в монографии [21]; сегодня этот список может быть пополнен новыми наименованиями.

его, очерчивают формально-грамматические пределы распространения той или другой семантики.

Вместе с тем иллюстративные тексты областного словаря могут быть и объектом выборки для того или иного лингвистического задания. Так, в свое время сплошное прочтение иллюстративного материала Деулинского словаря, полнота и разнообразие которого были высоко оценены рецензентами [27—32], дало возможность выявить новейшую лексику, освещающую и адаптированную деулинским говором уже в наше, советское время. В итоге получилось 1395 слов; лексикологический анализ их позволил вскрыть разные стороны процесса освоения литературной лексики в деулинском говоре — в семантике, в лексической и фразеологической сочетаемости и многое другое. Так как слова этой новой выборки не были предметом фиксации в экспедиционный период из-за дифференциального принципа отбора слов в словарь, вторичность выборки слов придает характер полной достоверности полученным данным, лишает их какой бы то ни было «провокационности» и предвзятости, что нередко бывает в момент наблюдения и фиксации лексики в диалекте. Расположение словососоений в карточке, т. е. концентрация контекстов на каж-дое слово, полученных методом вторичной выборки, позволяет объективно наблюдать за направлением семантизации при вхождении слов литературного языка в говоры, в частности, характерные для устной речи метонимические смещения в слове³.

Для ретроспективных лексикологических исследований особую ценность представляют дифференциальные диалектные словари с их словниками и дефинициями слов. Именно в словарях этого типа проявились наибольшие усилия составителей для фиксации и концентрации тематически детерминированной лексики. Предметно-тематическая лексика всегда была важна для истории материальной культуры, а с нею вместе и для истории языка и народа. В наши дни, когда смена предметно-понятийного фонда в деревне проходит необычайно интенсивно, регистрация ранее неизвестных слов, за которыми стоят предметы реальной жизни в каких-то звеньях уже уходящей, приобретает в некотором роде вид научных открытий. И чем больше будет таких слов-открытий в областном словаре, тем выше истинная ценность его.

Современные областные словари включают в состав своих словников такие слова (или дериваты древних корневых морфем), которые являются свидетельством исторически непрерывного семантического процесса в слове. Диалектная среда служит внеязыковой основой для бытования подобной лексики, а само развитие смысловой структуры слова, т. е. зарождение и развитие его новых значений, по большей части детерминируется семантическим потенциалом корневой морфемы, не выходя за пределы более или менее «определенной семантической зоны слова [26, с. 48]. Приведем один пример с др.-русским словом *яра* «весна». Из множества ассоциаций, которые возникают с *ярой* — «весной», в языке запечатлелись и утвердились в веках прежде всего те, которые так или иначе воспроизводят трудовую деятельность человека. В частности, в таких важнейших и древнейших сферах ее, как хлебопашество или животноводство, где обязательна зависимость от весеннего времени года. В древнерусском языке было немало слов, производных от *яра* «весна», показывающих эту связь: *ярина* «овечья шерсть, волна» (видимо, весенней, не осенней стрижки), *ярица* «зерно ярового хлеба», *яриченны* «прилаг. от слова *ярица*», *яровици* (о хлебных злаках) «яровой, посеянный весной». Аналогично сохранение исходного смыслового признака «весна» в словах, выбранных из новейших областных словарей: *ярь* «яровое поле, яровой посев» брянск., нвг., пск., калин., ярослав.; *ярица* «яровая рожь, пшеница», «яровой хлеб» калин., солик., зап.- и вост.-сиб.; *яровать* «сеять яровое», «обрабатывать поля под яровое» подмоск., *яровица* «яровая солома, употребляемая в корм домашнему скоту», «яровая рожь»;

³ Подробнее об этом см. [21, с. 48; с. 159 и сл., с. 166—170 и др.]

ярыш «заяц июньского помета»; *ярыловое гулянье* «в последнее воскресенье перед петровками» ярослав.; *Яритина, поярок* «шерсть первой стрижки овец» краснояр.; *яровище* «место после сжатых яровых культур» калин., «поле, засеянное яровым хлебом» томск.; *ярышка* «молодая овца, ярка» прибалт., подмоск.; *яритина* «первая шерсть с ягненка»; *яричный* «сделанный из зерен яровой ржи, ярицы» солик.; *яроводье* «сильный разлив вод весной» арх.

В лексическом фонде литературного языка также немало слов с корнем *-яра*, так или иначе отражающих «весеннюю» семантику. Из них особенно емко прилагательное *яровой* «посеянный весной и созреваемый до осени», «принадлежащий к таким злакам или полученный от таких злаков» (*яровая солома*), «засеянное такими злаками» (*яровое поле, яровой клин*); в значении существительного *яровое* и *яровые* «злаки весеннего посева», в противоположность озимым (*уборка яровых*). В толковых словарях литературного языка, помимо областных слов, отмеченных соответствующими пометами, помещены слова *ярка* «молодая, еще не ягнвившаяся овца», *поярок* «шерсть первой стрижки молодой овцы», *поярковый* «сделанный из поярка» (*поярковая шляпа*).

Многое из этой лексики является однословным корневым фондом в различных терминосистемах современного русского языка. Стандартизованная и унифицированная в языке науки и производства, получая статус термина, данная лексика не просто сохраняется в языковой памяти народа, но, обретая новую жизнь, служит базой для рождения новых слов и новых терминов, актуальных для современной жизни и деятельности людей. Обращение к диалектным словарям показывает генезис и «исходные» точки многочисленных терминологических единиц различных терминосистем. Специализированные однокоренные образования с *яра* (*ярища* «яровая рожь», *ярка*, *ярка-первокотка*, *ярка ремонтная*, *яровизация*, *яровизированный*, *яровизировать*, *яровой*, *яровость*, *яровые*, *яровка*, *ярь*), активизировавшиеся уже в наше, советское время, имеют соответствия во многих европейских языках, пройдя предварительный этап унификации и стандартизации [33].

В современных условиях терминологическая лексика постоянно пополняет словарные ресурсы литературных языков. Выход термина за пределы своей терминосистемы в общее употребление — это вторжение единицы одной языковой системы, терминологической, в другую — литературного языка. Естественно, это влечет трудности взаимопонимания между специалистами и неспециалистами.

Терминологические единицы, генетически восходящие к местной лексике, создают особые коммуникативные сложности, ибо в них больше, чем в других случаях, проявляется «коммуникативная ущербность» (выражение А. А. Реформатского [34]). В этом случае практические задачи ортологии выходят на первый план [35—36].

Как признают все исследователи и наблюдатели диалектного лексико-фразеологического обихода, многие особенности народно-диалектной речи определяются устной (разговорной) формой ее бытования. Если обратиться к одной из таких особенностей — повышенной эмоционально-экспрессивной тональности, свойственной диалектной речи, как и обиходно-разговорной речи в целом [37], то нетрудно увидеть, что диалектное слово реализует в своей семантической динамике именно те стороны смыслового потенциала, которые «предрасположены» к развитию экспрессивных коннотаций слова. Отмеченное в «Словаре русского языка XI—XVII вв.» *костра*, *кострика* «жесткая кора льна и конопля, остающаяся после их трепания и чесания», прилаг. *костриковатый* «содержащий кострику» в современном рязанском говоре д. Деулино, сохраняя свое номинативно-льноводческое значение, развивает вторичное, переносное. Глагол *костричить* — это и 1) «Трепать лен, отделяя кострику» и перен. 2) «Сорить, мусорить», связанное с тем, что само отделение кострики — это заполнение пространства своеобразным сором, льняной пылью. Слова *костричиться*, *костричный* полностью отходят от первоначальной семантики, означая «сориться, браниться» [38]. Достаточно вспомнить

саму внеязыковую ситуацию — трепание льна — как станет ясной причина появления и этой экспрессивно-смысловой коннотации.

В современных областных словарях недифференциального типа (однодиалектных и диалектных зон) словники организуются таким образом, что в них легко обнаруживается собственно языковая системность лексики. В этом случае лингвистический текст современных областных словарей может оказаться полезным для перспективных диалектно-лексикологических исследований. Известно, что в диалектно-некодифицированной речи порождающие функции языковой системы выражаются в своем наиболее естественном проявлении.

Первые заметные результаты перспективной диалектологии сказываются в изучении вариативно-словообразовательной лексики. Именно здесь диалектологи-лексикологи идут в ногу, а в некоторых моментах и опережают исследователей аналогичных лингвистических проблем, разрабатываемых на материале литературных языков⁴. Достаточно назвать инициативное обращение их к изучению таких явлений, как лексическая номинация [41—43], мотивация слов [44], ономаσιологический анализ тематических групп диалектной лексики [45]. Ономаσιологические исследования местных слов, осложняясь и дополняясь лингвогеографическими данными, не просто содействуют дальнейшему развитию общей теории номинации, но и, как говорят французский лингвогеограф Ж. Сеги, помогают диалектологии влиться в общее языкознание [46].

Высокая словообразовательная, морфологическая и звуковая вариативность лексических единиц современного диалекта [что наглядно демонстрируют словники именно новейших (не дореволюционных!) областных словарей] становится объектом изучения и такого перспективного направления, как социалингвистика. Исходя из того, что вариация элементов языковой структуры никогда не бывает «свободной» от социальных факторов [47], исследователи диалектной лексики устанавливают дистрибуцию в функционировании вариантов в зависимости от социально-возрастной дифференциации населения деревни нашего времени. Эти исследования являются составной частью разработки проблемы взаимодействия говоров с нормализованным литературным языком, вписываясь, таким образом, в самые актуальные задачи современной лингвистики [48].

Суммируя и объединяя разрозненные факты разных ярусов языка, перспективная диалектология выявляет тенденции языкового развития, намечает закономерности языковой эволюции (ср. неизменный рост образований в именах существительных жен. р. с суф. *-ка*). Этот процесс был активным в древние эпохи, активен он и в наши дни. Весьма продуктивным в народном языке с самых древних времен был и безаффиксный способ образования новых слов. Известно, что слова с нулевым суффиксом буквально «владеют» некоторыми собственно терминологическими областями, в частности, и сельскохозяйственными.

Полнота и надежность диалектно-лексикографических источников помогают выявить общезыковые тенденции не только русского языка, но и родственных славянских. Такие сведения получены В. М. Мокиенко при сравнительно-типологическом изучении славянской фразеологии. Например, структурная модель фразеологизма *дать + что* «бить», определяемая автором как «самая продуктивная структурно-семантическая схема при образовании фразеологизмов», наполняется многочисленными примерами из чешского языка и русских диалектов [49].

В русском языке участие глагольного компонента *дать* во фразеологизмах разной семантики наблюдается с древних времен до последних дней: *дати миръ* «заключить мир, помириться» (*Гюрги же и тому Святославу Всеволодовичу миръ дати*. Переясл. лет., 71) [50] и *дать выговор, дать высылку, дать голос, дать замечание, дать ответ, дать отказ* и под. в современных диалектах [51].

⁴ Ср. также вторичные лексикографические издания на базе диалектных словарей, подготовленные сотрудниками кафедры русского языка Томского университета [39—40].

Выстроенные, таким образом, в один ряд исторические и диалектные словари являются справочниками, которые позволяют судить о нашем национальном языке как едином историческом образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка. М., 1960.
2. Попов И. А. К проблеме идеографического словаря русских народных говоров. — В кн.: Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Москва, 21—26 мая 1984 г.: Тезисы докладов. М., 1984.
3. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.—Л., 1961.
4. Кац С. Д. К вопросу о так называемом «просторечии» в составе современной диалектной лексики. — В кн.: Тезисы докладов на IX диалектологическом совещании 15—18 мая 1963 г. М., 1963.
5. Гецова О. Г. О характере областного (диалектного) словаря. — ФН, 1964, № 3.
6. Филин Ф. П. Некоторые проблемы диалектной лексикографии. — ИАН ОЛЯ, 1966, № 1.
7. Гецова О. Г. К проблемам диалектной лексикографии. — ВЯ, 1969, № 3.
8. Орлов Л. М. Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1970.
9. Ларин Б. А. Принципы укладання областних словників української мови. — В кн.: Діалектологічний бюлетень, VI. Київ, 1956.
10. Ларин Б. А. О работе над новыми словарями. — Вестн. ЛГУ, 1960, сер. истории языка и лит-ры, вып. 4, № 20.
11. Ларин Б. А. Инструкция «Псковского областного словаря». Л., 1961.
12. Толстой Н. И. Какой тип диалектного словаря нам нужен? — В кн.: XII Республіканська діалектологічна нарада: Тези доповідей. Київ, 1965.
13. Сороколетов Ф. П. О теоретических установках одного областного словаря. — В кн.: Современная русская лексикология. М., 1966.
14. Ивашко Л. А., Мжельская О. С. Общерусский лексический фонд в словарном составе диалекта. — Вестн. ЛГУ, 1966, сер. истории, языка и лит-ры, вып. 4, № 20.
15. Ивашко Л. А., Мжельская О. С. Псковский областной словарь и некоторые дискуссионные вопросы региональной лексикографии. — ВЯ, 1968, № 2.
16. Максимов В. И., Сороколетов Ф. П. — ИАН ОЛЯ, 1968, № 2. — Рец. на кн.: Псковский областной словарь.
17. Коготкова Т. С. — ВЯ, 1968, № 5. — Рец. на кн.: Псковский областной словарь с историческими данными. 1. Л., 1967.
18. Оссовецкий И. А. Словарь современного русского народного говора. Введение. М., 1969.
19. Мельниченко Г. Г. Новый региональный словарь. — РЯШ, 1971, № 6. — Рец. на кн.: Иванова А. Ф. Словарь говоров Подмосквья. М., 1969.
20. Филин Ф. П. Актуальные проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. — В кн.: Славянское языковедение. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973: Доклады советской делегации. М., 1973.
21. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (Состояние и перспективы). М., 1979, с. 31 и сл.
22. Сороколетов Ф. П. Областные словари и диалектная лексикология. — ВЯ, 1981, № 3.
23. Словарь вологодских говоров. А—Г.: Учебное пособие по русской диалектологии. Вологда, 1983, с. 3.
24. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973; 2-е изд. Томск, 1975.
25. Лукьянова Н. А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии. Новосибирск, 1979.
26. Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982.
27. Палагина В. В. — РЯШ, 1970, № 5. — Рец. на кн.: Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.
28. Iwałowa-Perczyńska N. — Poradnik językowy, 1971, № 1. — Рец. на кн.: Словарь современного русского народного говора.
29. Ивашко Л. А., Мжельская О. С. Словарь говора деревни Деулино. — Вестн. ЛГУ, 1971, сер. истории, языка и лит-ры, вып. 1, № 2.
30. Сороколетов Ф. П. — ВЯ, 1971, № 2. — Рец. на кн.: Словарь современного русского народного говора.
31. Мокиенко В. М. [Хроникальный отчет] — ВЯ, 1971, № 1.
32. Стреляный А. Так говорят в Деулине. — Журналист, 1971, № 1.
33. Восьмязычный сельскохозяйственный словарь. Москва — Прага, 1970.
34. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1955, с. 109.
35. Коготкова Т. С. Терминология и межфункционально-стилевая «омонимия». — В кн.: Проблематика определенных терминов в словарях разных типов. Л., 1976.
36. Коготкова Т. С. Профессионально-терминологическая лексика в газете. (Способы

- бы раскрытия и введение в текст).— В кн.: Терминология и культура речи. М., 1981.
37. *Ожегов С. И.* О формах существования современного русского национального языка.— В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 7. М., 1966, с. 8.
  38. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969, с. 244.
  39. Опыт обратного диалектного словаря. Под ред. Янценецкой М. Н. Томск, 1973.
  40. Мотивационный диалектный словарь. (Говоры Среднего Приобья). Под ред. Блиновой О. И. Т. 1. Томск, 1982; Т. 2. Томск, 1983.
  41. *Голев Н. Д.* Система номинации конкретных предметов в русском языке. Томск, 1974.
  42. *Голев Н. Д.* Ономастиология как наука о номинации.— В кн.: Русское слово в языке и речи. Вып. 2. Кемерово, 1977.
  43. *Янценецкая М. Н.* Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.
  44. *Блинова О. И.* Явление мотивации слов. Томск, 1984.
  45. *Оленева Т. Б.* Наименование сельскохозяйственных орудий и их деталей. (На материале русских народных говоров; период XIX — начало XX в.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук, М., 1981.
  46. *Павел В. К.* Проблема ономастиологии в лингвогеографическом исследовании.— В кн.: Сопещение по вопросам диалектологии и истории языка (лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровневого взаимодействия в истории языка). Ужгород, 18—20 сентября 1984 г.: Тезисы докладов и сообщений. М., 1984, с. 184.
  47. *Швейцер А. Д., Никольский Л. П.* Введение в социолингвистику. М., 1978, с. 3.
  48. *Лютикова В. Д.* Социальная дифференциация лексики говора на территории позднего заселения: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1984.
  49. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М., 1980, с. 46.
  50. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4. М., 1977.
  51. *Ивашко Л. А.* Очерки русской диалектной фразеологии. Л., 1981, с. 89.